

Аросева Ольга
(Александр) Александровна

Роллан Р.
писатель

16.02.06

МЕМОРИИ

Ольга Аросева:

Моск. правда - 2006 - 16 февр. - с. 7.

Ромен Роллан был элегантным, но старомодным

Русская актриса о французском писателе в дни его юбилея

Ольга Александровна Аросева - одна из самых ярких звезд российского кино и телеэкрана, первая леди Театра сатиры. Однако мало кто знает, что не то что на заре туманной юности, а еще даже на излете раннего детства девочке Оле Аросевой довелось встретиться с самим Роменом Ролланом, 140-летие со дня рождения которого отмечается в эти дни. Может быть, автор бессмертного «Жан-Кристофа» и благословил дочь советского дипломата Александра Аросева на служение Мельпомене...

- Во всяком случае впечатление от встречи осталось - разумеется, на всю жизнь, - говорит Ольга Александровна. - Тут было важно, конечно, и то, что я знала, кто к нам приехал, кто у нас гостил, потому что, несмотря на невеликий возраст, я уже успела прочитать «Кола Брюньона».

- Не самый детский роман...

- Еще бы!.. Но тем не менее для меня это был уже не просто какой-то дядя, а тот самый знаменитый писатель. Писатель Ромен Роллан, который жил у нас в квартире, в знаменитом доме на набережной, которого мой отец, руководивший тогда ВОКСом (Всесоюзное общество культурных связей), пригласил в Москву. Роллан прожил три дня у нас, а потом переехал в гостиницу. Почему - мне трудно сказать.

- Может быть, ему было тесно в вашей квартире.

- Не думаю. Это была большая 4-комнатная квартира, оборудованная по тем временам по последнему слову техники. Был даже встроенный в стену холодильник. Ну и, разумеется, хорошая - казенная - мебель. Дело в том, что ведь дом на набережной создавался как - ну, что ли - некий дом-отель, в котором можно было бы принимать высокопоставленных гостей из-за рубежа. Конечно, наша квартира не могла сравниться с поместьем Роллана в Вильневе, где у него жил в 20-е годы мой отец.

- Выходит, Александр Яковлевич уже знал Романа Роллана...

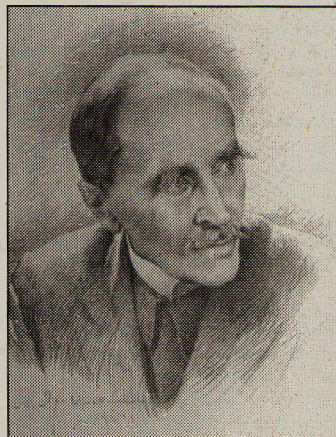
- Конечно. И очень хорошо знал. Едва ли не с 10-х годов прошлого столетия. Они состояли в постоянной переписке. А когда отца посадили - в 37-м - Роллан хлопотал за него, писал Сталину, но, увы, тщетно.

- Роллан приезжал в Москву один!

- Нет, с женой, Марией Павловной Кудашевой, с которой мы - я и сестры - общались чаще, чем с самим классиком, прежде всего потому, что она была русской. В России Мария Павловна когда-то была гувернанткой. Очень милая, любезная дама - маленькая, хрупкая, с гладкой прической, красавицей она не была. Но была, конечно же, ангелом-хранителем Роллана, в чем соперничала с его сестрой. Писатель ведь был окружен атмосферой обожания - он царил. Мы с ним разговаривали, в основном, с помощью папы или переводила Мария Павловна. И немного говорили по-немецки - мы учились в немецкой школе.

- А чем интересовался писатель!

- Во всяком случае не детьми - мной или сестрами, нет, никаких там игр, забав - знаете, как это бывает у взрослых с маленькими... нет. Но он и не был снобом, вовсе не изображал из себя аристократа, хотя и не был особенно разговорчив, открыт... Более всего его интересовала ситуация в СССР, перемены, происходившие здесь. Роллан, кстати, встречался со Сталиным... Так

же писателя интересовал опыт Ганди...

- А какой Ромен Роллан имел вид!

- Он не был модным, но был элегантным, по-старинному старомодным - пожалуй, можно так сказать. Он носил пальто, которое напоминало плащ, и особенную - тоже старомодную - шляпу. И то ли ему было все время холодно, он то и дело как-то кутался, например, на параде на Красной площади, где мы были все вместе.

- Но вам все же пришлось говорить с автором «Жан-Кристофа» о литературе?

- Ну, во-первых, не забывайте, что мне было всего лишь десять лет. Во-вторых, Ромен Роллан прожил у нас не месяц, а короткие три дня и был в общем-то все это время занят. Но должна сказать, что ему было занятно узнать, что я уже знакома с «Кола Брюньоном». (Этот роман остался моим любимым произведением Роллана, мне даже пришлось играть и в одноименной инсценировке.) Хотя особенно занятно Ромену Роллану было все же узнать, что вахтер в нашем подъезде сочиняет стихи. Он был просто поражен этим...

В моей памяти писатель остался прежде всего как мыслитель, философ. Как значительный человек.

Андрей РАЗОРЕНОВ.

353